

УДК 34:502/504 (470+571)

А. В. Шободоева

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

АННОТАЦИЯ. Правовое обеспечение и научно-теоретическое обоснование экологической безопасности объективно изменилось в связи с новыми угрозами, появившимися в указанной сфере. Это отразилось и на деятельности Российской Федерации в области защиты экологии нашей страны. Подтверждением данного факта стало подписание в апреле 2017 года В. В. Путиным Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2015 года. Рассматривая содержание Стратегии, следует обратить серьезное внимание на ее теоретико-методологическую составляющую, в том числе, проблему понятийного аппарата. Соответственно, целью нашей статьи является анализ терминологической базы категории «экологическая безопасность» на основе обобщения российского законодательства и современного научного багажа. Основное внимание уделяется следующим понятиям: «опасность», «вызов» «угроза экологической безопасности».

Достижение цели нашей работы проводилось путем сравнения указанных понятий в нормативно-правовых актах РФ разного периода, в частности, Стратегии национальной безопасности, Экологической доктрины, законов «О безопасности и т. п.

В статье представлены позиции различных авторов, объясняющих соотношение вызова, опасности и угрозы экологической безопасности. Останавливаемся мы и на характеристике Стратегии экологической безопасности, ее содержании, присущим недостаткам, определяем внутренние и внешние вызовы и угрозы экологической безопасности, подчеркивая важность научного подхода к их классификации.

Частое обращение к словосочетанию «экологическая безопасность» показывает, что в научных изданиях, нормативных документах, публицистике отсутствует единое толкование рассматриваемого понятия. Вполне логично делается вывод, что это ни в коей мере не способствует развитию теории экологической безопасности, и, в первую очередь, практической реализации задач обеспечения данного вида национальной безопасности в России. Делается акцент и на том, что Стратегия экологической безопасности, к сожалению, вообще «обошла стороной» проблему понятийного аппарата.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экологическая безопасность РФ, опасность, вызов, угроза, внутренние вызовы и угрозы экологической безопасности, внешние вызовы и угрозы экологической безопасности.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 02 марта 2018 г.; дата принятия к печати 28 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 25 октября 2018 г.

А. В. Shobodoyeva

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

CHALLENGES AND THREATS TO SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

ABSTRACT. The legal provision and scientific and theoretical substantiation of the ecological security has changed objectively due to the new threats that have appeared in this sphere. It has had an effect on the Russian Federation's activity in the field of ecology protection of our country. This fact is proved by signing by V. V. Putin the Strategy of RF Ecological Security for the Period till 2015 in April, 2017. When examining into the content of the Strategy a serious attention should be paid to its

© А. В. Шободоева, 2018

theoretical and methodological constituent, including the problem of the conceptual construct. Accordingly, the aim of our article is an analysis of the terminological basis of “the ecological security” category in terms of generalization of the Russian legislation and present-day scientific toolkit. The main attention is given to the following concepts: “danger”, “challenge”, “threat to ecological security”.

The article presents positions of various authors explaining the correlation of challenge, danger and threat to ecological security. We also dwell on the characteristic of the Strategy of ecological security, its content, inherent drawbacks, specify the internal and external challenges and threats to ecological security while underlining the importance of scientific approaches to their classification.

Frequent appeal to the word combination “ecological security” shows that scientific publications, statutory documents, social and political journalism lack a uniform interpretation of the concept under consideration. It is logical enough to make a conclusion that it by no means contributes to development of the ecological security theory and, first of all, to practical implementation of the tasks of providing this type of security in Russia. An emphasis is laid on the fact that unfortunately the Strategy of Ecological Security “has generally sidestepped” the problem of the conceptual construct.

KEYWORDS. RF ecological security, danger, challenge, threat, internal challenges and threats to ecological security, external challenges and threats to ecological security.

ARTICLE INFO. Received March 02, 2018; accepted September 28, 2018; available online October 25, 2018.

5 января 2016 года Президент РФ подписал Указ о проведении в 2017 году в Российской Федерации Года экологии¹. И 2017 год был объявлен Годом экологии и Годом особо охраняемых природных территорий. Это свидетельствует о том, что, во-первых, просматривается устойчивая тенденция, связанная с вовлечением общества к решению экологических проблем страны и обеспечения экологической безопасности. Во-вторых, подтверждается признание неблагоприятной ситуации в названной области как в мире в целом, так и в России. В-третьих, объявление «Года экологии» является логическим продолжением деятельностью государственных органов по осуществлению прав граждан на «благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» (ст. 42 Конституции РФ). В-четвертых, на Россию возлагается важнейшая миссия решения глобальных проблем биосферы, так как в пределах ее границ встречается большая часть биологического разнообразия нашей планеты.

Обеспечение экологической безопасности становится приоритетной задачей в большинстве стран мира. Осознание серьезности наступившего экологического кризиса поставило перед российским законодателем вопрос о детальной доктринальной проработке всех составляющих экологической безопасности. Это подтверждается и в Экологической доктрине РФ², Основах государственной политики в области экологического развития³, Стратегии национальной безопасности РФ 2015 года⁴.

Важнейшим последствием «Года экологии» стало принятие Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (далее —

¹ О проведении в Российской Федерации Года экологии : указ Президента РФ от 05 янв. 2016 г. № 7 : (ред. от 03 сент. 2016) // СЗ РФ. 2016. № 2, ч. I. Ст. 321.

² Экологическая доктрина Российской Федерации : одобр. Правительством РФ 31 авг. 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

³ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ 30 апр. 2012 г. // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1, ч. II. Ст. 212.

Стратегия экологической безопасности)⁵, которую Президент подписал 19 апреля 2017 года.

Обеспечение экологической безопасности понимается через ряд определенных терминов, разработкой которых занимаются представители различных отраслей научных знаний. А подготовка нормативно-правовых актов в области любого вида национальной безопасности, в том числе, и экологической, их использование, требуют единообразного понятийного аппарата. Имеющиеся в настоящее время категориальные пробелы и неточности в сфере экологической безопасности приводят к спорному восприятию дефиниций, как в теории, так и в сфере применения права.

Парадоксально, но в Стратегии экологической безопасности отсутствует характеристика базовых категорий: экологическая безопасность, вызовы экологической безопасности, угрозы экологической безопасности...

Что из этого следует? Тема экологии стала «модной» в разноплановых исследованиях современных авторов. Экологическая проблематика интересовала и интересует представителей различных отраслей научных знаний. Соответственно, накоплен серьезный объем литературы, в которой, так или иначе, представлялось видение экологической безопасности, основных терминов, связанных с характеристикой ее содержания (опасность, вызов, угроза). Но, при этом, постоянное обращение к данным категориям еще не свидетельствует, что наличествует единство в описании данных терминов.

Во-первых, ясность в вопросе корреляции между собой основных категорий, в том числе, и смысловая природа самих категорий, по логике, должна являться делом законодателя. Но это, к сожалению, не так. Официальное толкование категории «экологическая безопасность» было дано еще в Федеральном законе 2002 года «Об охране окружающей среды»⁶. Выглядит оно следующим образом: экологическая безопасность — это состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий (ст. 1). Определение достаточно расплывчато, малоконкретно, что не может не вызывать неоднозначность при его толкования. Неясность восприятия экологической безопасности усугубляется еще и тем, что наблюдается процесс частой его взаимозамены словосочетанием «охрана окружающей среды», что абсолютно недопустимо. Синонимичность терминов однозначно приводит к возникновению неоднозначных установок, сложных как для толкования, так и для исполнения. Это, несомненно, снижает общую эффективность правового обеспечения экологической безопасности в условиях экологического кризиса.

О категориях «вызов», «опасность», «угроза» мы поговорим далее, здесь же только заметим, что законодатель, при достаточно активном к ним обращении, вообще не дает конкретных пояснений.

Во-вторых, массовое использование терминов, связанных с экологической безопасностью, в том числе, и в правовом поле, не всегда основывается на их полноценном понимании. Более того, рассматриваемые понятия, особенно «вызов», «опасность», «угроза» очень часто просто отождествляются. Ко всему, Стратегия национальной безопасности РФ, Экологическая доктрина РФ, Стратегия экологической безопасности РФ характеризуются своеобразной «игрой словами». В этих

⁵ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

⁶ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ : (ред. от 31 дек. 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

документах угрозы, источники угроз, вызовы и угрозы, негативное воздействие, факторы деградации природной среды, свободно взаимозаменяются, что лишний раз свидетельствует о слабой методологической проработке как самого понятия «угроза национальной безопасности РФ» и ее основных характеристик вообще, так и «угроза экологической безопасности», в частности.

Но вполне естественно, что повышение качества правоприменительной практики, как, впрочем, и теоретических разработок, напрямую зависит от совершенства категориального аппарата экологической безопасности. Иначе деятельность по обеспечению экологической безопасности будет малоэффективной и непоследовательной.

Соответственно, возникла насущная проблема сформировать единые методологические позиции в освещении теоретических вопросов экологической безопасности, где в рамках указанной статьи будут рассмотрены вопросы вызовов и угроз экологической безопасности РФ.

Логично начать решение данной задачи с представления, как вообще законодатель трактовал и трактует само понятие «угроза безопасности». Впервые оно было сформулировано в Законе «О безопасности» 1992 года⁷.

Угроза безопасности — совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства (ст. 3). Ко всему, в Законе отмечалось, что реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности (ст. 3). Соответственно, формально, на уровне закона РФ, угрозы впервые были классифицированы на внутренние и внешние.

Модификация понятия «угроза» происходит в 2009 году, в доктринальном документе — Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года⁸. В данном случае, в п. 6 угроза национальной безопасности представлена, как «прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства».

Сегодня сущностная характеристика понятия «угроза национальной безопасности» закреплена в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (принята 31 декабря 2015 года), и выглядит как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам» (п. 6). Необходимо отметить наличие в тексте этой Стратегии и иных базовых понятий — «опасность» и «вызов». Правда, они используются идентично с понятием «угроза».

Таким образом, у исследователей, занимающихся изучением различных аспектов экологической безопасности, существовало базовое основание (угроза национальной безопасности), в рамках которого, как правило, они и определяли конкретное содержание термина «угроза экологической безопасности».

Авторы Большой энциклопедии нефти и газа под угрозой экологической безопасности понимали «повышенную вероятность гибели отдельных природных объектов, существенного загрязнения, отравления или заражения окружающей среды, масштабы которых определяются исходя из размеров поражения окружа-

⁷ О безопасности : закон РФ от 05 марта 1992 г. № 2446-1 : (ред. от 26 июня 2008) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 769. (Документ утратил силу).

⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 : (ред. от 01 июля 2014) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444. (Документ утратил силу).

ющей среды, его устойчивости, возможности устранения, воздействия на жизнь и здоровье населения»⁹.

По мнению Глушко О. А. угроза в нашем случае — это возможная опасность, «которая может привести к неблагоприятным последствиям; совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам человека, его жизни, здоровью, его генофонду, окружающей среде, личности, обществу и государству» [1].

Гостева С. Р. подчеркивала, что экологические угрозы — «прогнозируемые последствия или потенциальные сценарии развития событий катастрофического характера, которые обусловлены изменениями состояния окружающей среды и способны нанести вред жизненно важным интересам личности, общества, государства, мирового сообщества» [2].

Герасимов А. В. связывал угрозы экологической безопасности с видами хозяйственной или иной деятельности, оказывающими вредное воздействие на окружающую среду и представляющими опасность для жизни и здоровья людей вследствие возможных или наступивших нарушений нормативов качества окружающей среды [3].

Указанные положения демонстрируют, что в данных определениях одними из ведущих критериев понятия «угроза» и «угроза экологической безопасности» являются опасность и ущерб. В Стратегии экологической безопасности активно употребляется термин «вызов» (правда, и здесь отсутствует пояснение, как его понимает законодатель, и чем он отличается от угрозы).

Соответственно, протраивается цепочка: 1) опасность, 2) вызов 3) угроза 4) ущерб. Здесь наиболее «подвижный элемент» — это «вызов», так как исследователи размещают его и на первом месте, и на втором, и на четвертом.

В рамках данной статьи, к сожалению, нет возможности подробно рассмотреть взаимозависимость всех категорий, в частности таких, как «опасность» и «ущерб», что само по себе достаточно важно. Отметим только, что их содержание и местоположение, с конкретной привязкой к национальной безопасности и ее видам, стало предметом научного исследования не так давно. Этими вопросами активно интересовались Русин С. Н. [4], Гацко М. Ф. [5; 6], Федораев С. В. [7], Лавыгина И. В. [8], Захаров А. В. [9], Зеленков М. Ю. [10], Возжеников А. В., Цыбаков Д. Л. [11], Кравчук А. А. [12] и другие авторы.

Мы можем представить лишь заключительные выводы, отметив следующее: в литературе опасность, как правило, представляют в двух значениях. Для одних авторов, она связана с вероятностью нанесения ущерба жизненно важным интересам объектов национальной безопасности, для других — это уже возможность нанесения такого ущерба. Возжеников А. В., Цыбаков Д. Л. указывали, что «общим местом» можно назвать такую характеристику, где опасность для национальных интересов — это «нанесение ущерба важным национальным интересам и национальной безопасности в ограниченных (локальных) масштабах» [11, с. 94].

Что касается действительной мишени вызовов, опасностей и угроз, то это причинение ущерба конкретному объекту безопасности. Ряд авторов, среди которых Кравчук А. А., Гацко М. Ф. справедливо утверждают, что в категориальном аппарате национальной безопасности понятие «ущерб» должно занимать «достойное место» [6, с. 25–26].

Наиболее полное современное определение ущерба мы встречаем в статье А. А. Кравчука, который подчеркивает, что пространное значение ущерба — это критическая утрата ценностей позитивных и формирование антиценностей. Пред-

⁹ Угроза экологической безопасности // Большая Энциклопедия Нефти и Газа. URL: <http://www.ngpedia.ru/id534494p1.html>.

лагал он и более конкретную формулировку, где ущерб — это «это негативное воздействие на составные элементы национального достояния, приведшее к утрате части материальных или духовных ценностей государства или к невозможности эффективного их использования в целях удовлетворения потребностей нации» [12].

Если конкретно обратиться к вопросу взаимосвязи «вызова и угрозы», то уместно будет привести мнение Гацко М. Ф., который понимал вызов, как некий комплекс обстоятельств, которые на стадии их появления еще не связаны со стремлениями и возможностями угрожающего характера. При этом, правда, при сохранении потенциала развития, они спокойно смогут трансформироваться в опасность, и, соответственно, нанести ущерб безопасности. В данном случае «вызов» связан с наличием незначительного риска и отличается пока еще не существующей в реальности готовности причинения ущерба [5].

Здесь речь однозначно идет о вызовах, как неких абстрактных вероятностях. При таком понимании «вызов» в упоминаемой цепочке однозначно должен стоять на первом месте, перед опасностью и угрозой. Но встречается и диаметрально противоположный подход.

Захаров А. В. полагает, что вообще понятие «экологический вызов» следует заменить на «современные глобальные экологические вызовы человечеству».

Под современными глобальными экологическими вызовами человечеству он понимает «явления современного мира, общепланетарного характера, показывающие критическое состояние окружающей среды, вызванные антропогенными причинами (либо совокупностью природных и антропогенных причин при существенном превалировании последних) и ставящие под угрозу существование человеческой цивилизации, устранение которых возможно путем объединения усилий всего мирового сообщества» [9].

Переходя к вопросу о соотношении понятий «вызов» и «угроза» на основе материалов отечественной литературы, мы представляем вывод Л. И. Герасимович, в котором сделана попытка показать сконцентрированный вариант отличий. Она, также как и Михайленко А. и Груздов С. выделяла признаки, отличающие между собой «вызов» и «угрозу»:

- противодействовать вызовам субъектам национальной безопасности легче, чем угрозам;
- угрозы временами соединены с условиями деятельности, не всегда зависящими от волеизъявления индивида;
- угроза и как категория, и как сложность для реализации национальных интересов однозначно более глубокое и разнообразное явление по сравнению с вызовом [13].

Показанный вариант восприятия проблемы, на наш взгляд, достаточно близок к варианту М. Ф. Гацко. Более приемлемой и современной кажется позиция Захарова А. В., который соотносил угрозы и вызовы «как часть и целое. Вызов включает в себя угрозу. Угроза составляет содержание вызова, показывает его опасность. Помимо угрозы, которая в лингвистическом смысле носит потенциальный характер, вызов может включать деяния, получившие реализацию и завершенность.... Вызов может содержать несколько угроз. Например, глобальное потепление как вызов включает угрозу здоровью человека, угрозу экологической безопасности государства. В случае реализации вызова наступает экологическая катастрофа, то есть полное разрушение экологического равновесия и деградация природных систем, изменение системы хозяйствования и экономики в целом и т. д» [9].

Нам кажется, что подобный подход был использован при написании Стратегии экологической безопасности РФ 2017 года.

Следует сформулировать несколько причин появления этого документа, среди которых потребность:

- показать особую актуальность данной темы;
- четко определить место и роль экологической безопасности в системе национальной безопасности страны и ее связь с другими видами национальной безопасности;
- выявить собственно угрозы экологической безопасности, а не внутренние и внешние факторы деградации природной среды или характеристику неблагоприятной экологической обстановки в РФ, как это было в Экологической доктрине и Основах государственной политики в области экологического развития;
- совершенствования экологического законодательства как приоритетного направления решения задач обеспечения экологической безопасности;
- приведения в соответствие с международными правовыми актами российской нормативно-правовой базы.

В Стратегии показаны вызовы и угрозы экологической безопасности, а не обобщающие факторы негативного воздействия на экологическую сферу, как в Стратегиях национальной безопасности РФ, или основные факторы деградации природной среды, как в Экологической доктрине РФ. Именно на основе двух последних документов и приходилось, до появления Стратегии экологической безопасности, «конструировать» комплекс ее внутренних и внешних угроз.

Стратегия экологической безопасности РФ:

- констатировала уровень состояния окружающей среды на территории нашей страны;
- определила ряд вызовов и угроз экологической безопасности РФ;
- представила цели, основные задачи, приоритетные направления и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности;
- предложила механизмы оценки состояния экологической безопасности, выявив 18 индикаторов (показателей) оценки состояния экологической безопасности.

Современное законодательство и научная литература выделяют два вида вызовов и угроз: внешние и внутренние.

Первые являются последствием глобальных катастроф, таких, например, как природно-техногенные. Результат подобных явлений влияет и на состояние воздуха в нашей стране, и делает возможным миграцию по ней зараженных организмов. Вторые возникают непосредственно в самой природной среде и предопределяются неблагоприятными причинами отраслевого, местного, регионального масштаба.

Стратегия экологической безопасности выделяет глобальные вызовы (п. 19), внутренние вызовы (п. 20), внешние угрозы экологической безопасности (п. 21), а вот четко сформулированных внутренних угроз мы в документе не находим. Соответственно, приходится угрозы этого типа определять опосредованно. Делаем мы это через факторы, влияющие на «состояние экологической безопасности населения и территории России» (Стратегия национальной безопасности РФ 2015 года, п. 84) и внутренние вызовы экологической безопасности, сформулированные в Стратегии экологической безопасности.

Исходя из анализа текстов вышеназванных документов, относим к глобальным вызовам экологической безопасности:

- последствия изменения климата на планете, которые неизбежно отражаются на жизни и здоровье людей, состоянии животного и растительного мира, а в некоторых регионах становятся ощутимой угрозой для благополучия населения и устойчивого развития;

– рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов, что на фоне глобализации экономики приводит к борьбе за доступ к природным ресурсам и оказывает негативное воздействие на состояние национальной безопасности Российской Федерации;

– негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды, включая опустынивание, засуху, деградацию земель и почв;

– сокращение биологического разнообразия, что влечет за собой необратимые последствия для экосистем, разрушая их целостность.

Внутренними вызовами экологической безопасности являются:

– наличие густонаселенных территорий, характеризующихся высокой степенью загрязнения окружающей среды и деградацией природных объектов;

– загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов вследствие трансграничного переноса загрязняющих, в том числе токсичных и радиоактивных, веществ с территорий других государств;

– высокая степень загрязнения и низкое качество воды значительной части водных объектов, деградация экосистем малых рек, техногенное загрязнение подземных вод в районах размещения крупных промышленных предприятий;

– увеличение объема образования отходов производства и потребления при низком уровне их утилизации;

– наличие значительного количества объектов накопленного вреда окружающей среде, в том числе территорий, подвергшихся радиоактивному и химическому загрязнению;

– усиление деградации земель и почв, сокращение количества видов растений;

– сокращение видового разнообразия животного мира и численности популяций редких видов животных;

– высокая степень износа основных фондов опасных производственных объектов и низкие темпы технологической модернизации экономики;

– низкий уровень разработки и внедрения экологически чистых технологий;

– существенная криминализация и наличие теневого рынка в сфере природопользования;

– недостаточное финансирование государством и хозяйствующими субъектами мероприятий по охране окружающей среды;

– нецелевое и неэффективное использование средств, поступающих в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду, возмещения вреда, причиненного окружающей среде, административных штрафов и других экологических платежей и налогов;

– низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения.

Внешние угрозы экологической безопасности — это:

– трансграничное загрязнение атмосферного воздуха;

– лесные пожары;

– перераспределение стока трансграничных водотоков;

– создание препятствий для миграции животных, в том числе водных;

– несанкционированная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, отстрел мигрирующих видов животных;

– перемещение на территории Российской Федерации зараженных организмов, способных вызвать эпидемии (эпизоотии, эпифитотии) различного масштаба;

– ведение экологически неоправданной хозяйственной и иной деятельности и попытки размещения на территории Российской Федерации экологически опас-

ных производств, а также отходов производства и потребления недобросовестными иностранными или транснациональными бизнес-структурами;

– импорт продукции, представляющей повышенную опасность для окружающей среды, жизни и здоровья людей, как в товарном виде, так и после утраты потребительских свойств

– ограничение доступа к иностранным экологически чистым инновационным технологиям, материалам и оборудованию.

К внутренним угрозам экологической безопасности относятся:

– истощение запасов минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов, в том числе в результате неэффективного и «хищнического» природопользования;

– преобладание в экономике добывающих и ресурсоемких отраслей;

– большой удельный вес теневой экономики в сфере использования природных ресурсов;

– наличие экологически неблагополучных территорий, характеризующихся высокой степенью загрязнения и деградации природных комплексов;

– наличием значительного количества экологически опасных производств;

– нехватка мощностей по очистке атмосферных выбросов, промышленных и городских сточных вод, по обработке, обезвреживанию, утилизации, размещению и переработке твердых отходов производства и потребления;

– недостаточная эффективность государственного контроля за состоянием окружающей среды и соблюдением экологических нормативов хозяйствующими субъектами;

– низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения.

Можно сделать ряд выводов.

Во-первых, несомненно видна взаимосвязь и взаимозависимость между комплексом внешних и внутренних вызовов и угроз. Все глобальные вызовы логично «монтируются» в спектр внутренних проблем России в области экологической безопасности;

Во-вторых, представленные в названных документах внутренние вызовы больше напоминают современную характеристику состояния природной среды России, представленную через факторы ее вырождения;

В-третьих, законодатель уделяет особое внимание тем угрозам, которые могут привести к критическому состоянию нашу природную среду;

В-четвертых, важное значение отводится угрозам ныне существующим, ради устранения или уменьшения их отрицательного воздействия. В качестве подтверждения можно назвать признание законодателем наличия в Российской Федерации территорий, определяемых как «экологически неблагополучные».

В-пятых, необходимым элементов теоретического исследования является классификация угроз экологической безопасности. Ряд авторов (С. А. Воронцов, А. В. Понеделков, Т. А. Нувахов) вычленили две группы угроз: вызванные деятельностью человека в промышленной и хозяйственной областях (например, уменьшение запасов разнообразных природных ресурсов, или непродуктивное природопользование) и связанные с противозаконными проявлениями в действиях ряда лиц и группировок (например, хищническое» природопользование или браконьерство) [14, с. 135–136].

Следовательно, обеспечение экологической безопасности является стратегически значимой задачей для нашей страны. Она может быть реализована только в комплексе научного, теоретического знания и практической, прикладной деятельности. Но мы уже отмечали, что исследованию проблем экологической безопасности в России посвящается в современное время огромное количество на-

учных работ. При этом, в большинстве своем, они связаны с изучением отдельных аспектов экологической безопасности, и в них отсутствует терминологическое единообразие, комплексный подход. Соответственно, возникла насущная проблема сформировать единые методологические позиции в освещении теоретических вопросов экологической безопасности, что, несомненно, поможет, в разработке нормативно-правовых актов, которые должны базироваться на четких, теоретически обоснованных определениях. К сожалению, такая долгожданная Стратегия экологической безопасности проблем понятийного аппарата практически не коснулась.

Экологическая безопасность — это вид национальной безопасности, и, в свою очередь, самостоятельная сфера деятельности, которая осуществляется органами государственной власти и управления, должностными лицами. Данная работа, в целях ее совершенствования и повышения эффективности, требует изучения и обобщения, то есть, также нуждается в пристальном внимании исследователей.

Список использованной литературы

1. Глушко О. А. Экологический кризис и правовые проблемы его преодоления / О. А. Глушко // Научный журнал КубГАУ. — 2013. — № 91. — С. 1812–1822.
2. Гостева С. Р. Экологическая безопасность России и устойчивое развитие / С. Р. Гостева // Вестник Тамбовского государственного технического университета. — 2010. — Т. 16, № 3. — С. 704–718.
3. Герасимов А. В. Внутренние угрозы экологической безопасности современной России и меры по их нейтрализации [Электронный ресурс] / А. В. Герасимов // Проблемы местного самоуправления. — 2009. — № 32. — Режим доступа: <http://www.samoupravlenie.ru/32-02.php>.
4. Русин С. Н. Какой быть Стратегии экологической безопасности Российской Федерации? / С. Н. Русин // Журнал российского права. — 2014. — № 7. — С. 32–40.
5. Гацко М. Ф. О соотношении понятий «угроза» и «опасность» / М. Ф. Гацко // Обозреватель. — 1997. — № 7 (90). — С. 24–29.
6. Гацко М. Ф. Основы национальной безопасности / М. Ф. Гацко. — Ногинск : Изд-во НФ РАНХ и ГС, 2014. — 130 с.
7. Федораев С. В. Опасности, угрозы и риски развития национальной экономики: методологический аспект / С. В. Федораев // Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. — 2010. — № 4 (30). — С. 5–11.
8. Лавыгина И. В. Экологическая безопасность в сфере соотношения некоторых понятий и явлений / И. В. Лавыгина // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. — Иркутск, 2015. — С. 92–97.
9. Захаров А. В. Терминологическое определение современных глобальных экологических вызовов человечеству: к проблеме отграничения от схожих понятий / А. В. Захаров // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 10. — С. 312–316.
10. Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации / М. Ю. Зеленков. — М. : Изд-во Юрид. ин-та МИИТа, 2013. — 196 с.
11. Возжеников А. В. Опасность для жизненно важных интересов объектов национальной безопасности: сущность, содержание, классификация / А. В. Возжеников, Д. Л. Цыбаков // Власть. — 2015. — № 6. — С. 94–98.
12. Кравчук А. А. Категории «вызов», «опасность», «угроза» в теории национальной безопасности // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2016. — Т. 22, № 11. — С. 65–74.
13. Герасимович Л. И. Вызовы и угрозы национальной безопасности / Л. И. Герасимович // Вестник экономической безопасности. — 2017. — № 2. — С. 174–176.
14. Воронцов С. А. Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России: проблемы и направления их разрешения / С. А. Воронцов, А. В. Понедельков, Т. А. Нувахов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 3 (82). — С. 134–137.

References

1. Glushko O. A. Ecological crisis and its legal problems overcoming. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*, 2013, № 91. — С. 1812–1822.
2. Gosteva S. R. Ecological safety of Russia and sustainable development. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Transactions of the TSTU*, 2010, vol. 16, no. 3, pp. 704–718. (In Russian).
3. Geracimov A. V. Internal threats to ecological safety of modern Russia and measures to neutralize them. *Problemy mecnogo camoupravleniya = Problems of local self-government*, 2009, no. 32. Available at: <http://www.samoupravlenie.ru/32-02.php>. (In Russian).
4. Rusin S. N. What the Environmental Security Strategy of the Russian Federation Should Be? *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2014, no. 7, pp. 32–40. (In Russian).
5. Gatsko M. F. On correlation of concepts “threat” and “danger”. *Obozrevatel = Observer*, 1997, no. 7 (90), pp. 24–29. (In Russian).
6. Gatsko M. F. *Ocnovy natsional'noi bezopacnocti* [Basics of national security]. Noginsk, Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby Publ., 2014. 130 с.
7. Fedorayev S. V. Dangers, threats and risks in national economy development: methodological aspect. *Uchenye zapiski Cankt-Peterburgskoi akademii upravleniya i ekonomiki = Scholarly Notes of Saint Petersburg Academy of Management and Economy*, 2010, no. 4 (30), pp. 5–11. (In Russian).
8. Lavygina I. V. Environmental security in the sphere of the proportion of some concepts and phenomena. *Prectupnoct' v Roccii: problemy realizatsii zakona i pravoprineneniya* [Criminality in Russia: problems of implementing law and legal enforcement]. Irkutsk, 2015, pp. 92–97. (In Russian).
9. Zakharov A. V. Terminological definition of contemporary global environmental challenges: distinction from similar concepts. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2012, no. 10, pp. 312–316. (In Russian).
10. Zelenkov M. Yu. *Teoretiko-metodologicheskie problemy teorii natsional'noi bezopacnocti Rocciiskoi Federatsii* [Theoretical and methodological problems of theory of Russian Federation national security theory]. Moscow, Law Institute of Moscow Institute of Transport Engineers Publ., 2013. 196 p.
11. Vozzhenikov A. V., Tsybakov D. L. Threats to vitally important interests of the objects of national security: its essence, content and classification. *Vlast' = Power*, 2015, no. 6, pp. 94–98. (In Russian).
12. Kravchuk A. A. Categories «challenge», «danger», «threat» in the national security theory. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikal State University Journal*, 2016, vol. 22, no. 11, pp. 65–74. (In Russian).
13. Gerasimovich L. I. Challenges and threats to national security. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2017, no. 2, pp. 174–176. (In Russian).
14. Vorontsov C. A., Ponedelkov A. V., Nuvakhov T. A. Ecological safety as an integral part of Russia's national security: problems and trends of their solution. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'ctvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*, 2017, no. 3 (82), pp. 134–137. (In Russian).

Информация об авторе

Шободоева Анна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: sav_irk@mail.ru.

Author

Anna V. Shobodoyeva — PhD in History, Associate Professor, Chair of Legal Provision of National Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: sav_irk@mail.ru.

Для цитирования

Шободоева А. В. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-методологические аспекты / А. В. Шободоева // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).18.

For Citation

Shobodoyeva A. V. Challenges and Threats to Security of the Russian Federation: Theoretical and Methodological Aspects. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).18. (In Russian).